

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ БОЕВИК НОВАЯ ЭРА

Цикл
Рафаэля Дамирова

КУРСАНТ

Курсант: Назад в СССР

Курсант: Путь мента

Курсант: Дело душителя

Курсант: Спецотдел МВД СССР

Курсант: Призвание опер

Курсант: Прокурорские войны

РАФАЭЛЬ ДАМИРОВ

**КУРСАНТ:
ПРОКУРОРСКИЕ
ВОЙНЫ**

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
Д16

Серия «Фантастический боевик. Новая эра»

Выпуск 66

Иллюстрация на обложке *Сергея Курганова*

*Выпуск произведения без разрешения издательства
считается противоправным и преследуется по закону*

Дамиров, Рафаэль

Д16 Курсант. Прокурорские войны: роман / Рафаэль Дамиров. — Москва: Издательство АСТ; Издательский дом «Ленинград», 2024. — 352 с. — (Фантастический боевик. Новая эра).

ISBN 978-5-17-163346-2

Межведомственной спецгруппе, в которой работает Курсант, поручают расследование громкого преступления. Жестоко убит прокурор Новоульяновска, честный и неподкупный борец с преступностью.

Андрей Петров с двойным рвением берется за новое дело — ведь убитого он знал лично. Но судьба преподносит нехороший сюрприз, под подозрение попадает старый друг Петрова — криминальный авторитет Гоша Индия. Все улики указывают на него.

Но того, с чем пришлось столкнуться сыщикам — никто не ожидал...

УДК 821.161.1-312.9

ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-163346-2

© Рафаэль Дамиров, 2024

© ООО «Издательство АСТ», 2024

Глава 1

— Ты это про кого? — Катков выхватил у меня бумажки и стал читать. — Ого... Да тут столько всего... Нелегальное казино. Махинации с рестораном. Куча каких-то фамилий. Клиенты казино вроде. Целый список. Судя по должностям, в городе люди уважаемые. Ого, даже зам-председателя исполкома есть. И завотделением хирургии Мытько.

— Мытько уже давно не завотделением, — хмыкнул я. — Дубов его по старой памяти так вписал. Или давно уже собирал компромат.

— Это все в Новоульяновске происходит? Кошмар... Куда милиция смотрит? И за всем этим стоит... Хм... Странное имя. Гоша Индия. Почему Индия? Из-за этого конверта он убил Дубова?

— Похоже на то, — я плюхнулся на стул, обхватив голову руками.

Тысяча мыслей промелькнула в голове за пару секунд. Теперь почему-то мне не хотелось ловить убийцу Дубова. Внутри пустота, руки опустились. Но я должен довести начатое до конца. Сейчас я прежде всего мент, а потом человек... Черт... Правильно ли это?

— Поехали, — я решительно встал, взял конверт у Каткова и вышел из кабинета Дубова.

В коридоре столкнулся с хозяйкой квартиры, про которую за всеми этими удивительными находками успел как будто подзабыть. Та уже была без огурцов на лице, вместо этого измазала щеки и нос чем-то белым с запахом ромашки. Заканчивала, как она это назвала, с лицом.

— Елена Васильевна, — сказал я на ходу, — спасибо, мы закончили.

— Как, уже? — удивилась та и засемила за нами, чуть не запнувшись о жирного кота, что норовил вновь потереться о ногу. — Надеюсь, больше меня не побеспокоят?

Мол, если мы так быстро уходим, то обязательно вернемся. Но с таким громким и непростым делом, как убийство зампрокурора в провинциальном городке, ничего нельзя гарантировать.

— Тоже надеюсь, но не обещаю. Постараемся не нарушать ваш траур по супругу. А музыку бы выключили. Уж очень она веселая какая-то. Неправильно это. Девять дней еще не прошло...

Я быстрым шагом направился к выходу, услышав, как вдова что-то недовольно бурчала вдогонку.

До УВД ехал как в тумане.

— Осторожно! — крикнул Катков. — Нам же красный!

Я нажал на тормоз. Шины взвизгнули, я подался вперед, клюнув носом. Вовремя. Чуть не протаранил поперечный «запорожец», что испуганно выскочил прямо у меня из-под колес.

— О боже! Андрей! — Катков вцепился в панель приборов обеими руками. — Смотри на дорогу! Что с тобой? Это все из-за конверта?

— Все нормально, Леха, — тихо проговорил я, играя желваками. — Прорвемся. Вор должен сидеть в тюрьме... Пусть даже я его уважал...

— Это, конечно, не мое дело, но почему ты так печешься из-за этого бандита?

— Сам не пойму, Алексей. Как бы тебе сказать? Мужик он правильный, что ли... Был.

Дальше доехали без происшествий. Машину остановил возле крыльца, между канареечным «Уралом» с коляской и таким же расписным «бобиком», посидел несколько секунд, размышляя. Повернулся к Каткову:

— Слушай, давай не будем говорить пока Горохову про конверт.

— Это почему? — опешил Алексей. — Важное обстоятельство. Там столько компромата на этого Гошу собрано. И то, что ресторан он к рукам прибрал, и про катран его подпольный. Все так подробненько изложено.

Я немного помолчал.

— А еще там написано, если ты заметил, что крышует Гошу контора. В агентурных целях, так сказать.

— Этот Гоша работает на КГБ? — еще сильнее озадачился Катков.

— Нет... Но в его заведениях много интересных для конторы клиентов крутится. Сразу в одном месте и фарцовщики, и валютчики, и номенклатурщики, и прочие проворовавшиеся функционеры собираются. Представляешь, как удобно? Держать всех под колпаком сразу...

— И что? Ты переживаешь за их агентурные связи? Не пойму...

— Фактически это письмо может подлить масла в огонь. МВД с конторой сейчас и так в контрах. Если эта информация попадет в руки Щелокову, он попытается использовать ее в своем крестовом походе. Не для наведения порядка вовсе. Я бы не хотел все усугублять. Одно дело все-таки делаем.

— Ну, не знаю... — неуверенно пробормотал Алексей, покрутив пуговку на рубашке. — А как же мы Гошу тогда возьмем? Других доказательств нет, что он Дубова убил.

— Так это тоже не доказательство. Так. Косвенная улика. А с Гошей я сам разберусь... Обещаю. Он ответит за убийство по полной.

— Как скажешь, Андрей, — вздохнул Катков. — А что же тогда мы Горохову скажем?

— Увидишь... То, что Дубов под Гошу копал, я не стану скрывать. Это ведь мотив.

Мы тем временем зашли в здание и поднялись в восьмой кабинет.

— Вы уже? — удивился Горохов, отхлебывая чай из граненой посуды в серебристом подстаканнике. — Нашли что-нибудь?

— Нет, но вдова Дубова сообщила нам очень интересную подробность. Оказывается, ее супруг намеревался прикрыть незаконный бизнес Гоши Индия.

— Это местный авторитет который? — Горохов хотел ещё отхлебнуть чай, но рука его застыла со стаканом на полпути.

— Он самый. Глеб Львович собирал на него компромат, который собирался передать руководству МВД СССР.

— МВД? — следователь вскинул на меня бровь. — А почему не в Генеральную прокуратуру?

— Потому что Гошин бизнес находится под прикрытием КГБ. Я вам как-то рассказывал уже. Вы сами знаете, что прокуратура не будет лезть в такие дела. Руденко с Андроповым на короткой ноге. А вот товарищ Щелоков на смежную структуру уже давно зуб точит.

— Ясно, и ты думаешь, что...

— Есть вероятность, что Дубова убил Гоша. Не сам, конечно, лично. Но его подручные.

— Вот это поворот! — Горохов отставил недопитый стакан и энергично растер виски. — Но ты же понимаешь, Андрей, что если бы мы даже нашли этот самый компромат, этого совсем недостаточно, чтобы прижучить Гошу. Ну, собирал Дубов бумажки против бандита, ну и что такого? Работа у него такая. Прямых улик нет.

— Понимаю, поэтому Гошу брать пока рано. Нужны еще доказательства...

— Так... — Горохов задумался. — Я переговорю с начальником областного УВД. Пусть организует наружку за Гошей... И нужно найти еще свидетелей, кто общался с Дубовым перед смертью.

— Наружка ничего не даст, — пожал я плечами. — У Гоши маршрут один. Дом — ресторан — дом. Он даже в катране не появляется.

Никита Егорович кивнул, даже не удивляясь, что я про Гошу столько знаю. Я многим с ним делился ещё тогда, при поиске душителя.

— Тогда роем землю, кровь из носу нам нужна еще доказуха. А что, если местные оперативники отработают Гошино окружение боем, так

сказать. Хлопнут их об нары. Наверняка их есть за что прижать... В крайнем случае по подозрению в каком-нибудь надуманном грабеже можно задержать. Если что, потом отпустим, мол, ошибка вышла.

Горохов прям меня удивил, ярый законник теперь готов был не побрезговать мерами не совсем законными. Фраза «цель оправдывает средства» для него становилась все ближе.

— Не получится, — замотал я головой. — Пока милиция не трогает их, потому что есть негласное соглашение с конторой. Вряд ли местные пойдут на его нарушение.

— Ты прав, Андрей Григорьевич. Нам нужно что-то такое, что прямо укажет на Гошу. Только тогда камень с места сдвинется... Есть мысли?

— Пока нет, но будут.

Голос мой звучал уверенно.

Вечер. Зал ресторана «Октябрь»

— Я вас провожу, — суетливый официант, кивая головой как китайский болванчик, попытался протиснуться вперед меня.

— Не надо, — я бесцеремонно отстранил его рукой, — я знаю, куда идти.

Лавируя между столиков с праздными посетителями, что беззаботно потягивали вино под легкий джаз, доносившийся со сцены, я направился к единственному в зале диванчику.

На нем, закинув ногу на ногу, на обивке из черной, уже потертой кожи восседал Гоша. Ря-

дом два мордovorота. Стоят как истуканы, даже глаза у них не мигают. Гоша как всегда элегантен. Почти при параде. Пиджак, отделанный змеиной кожей, отливал серым хищным блеском. Видный пиджачок такой.

— Ого! — завидев меня, Гоша встал навстречу. — Привет, Курсант, — он протянул руку.

Я сухо пожал ее в ответ.

— Можно? — кивнул я на диван.

— Конечно, садись, что выпьешь? Вино? Коньяк? Или, быть может, шампанского, если повод какой.

— Водка есть?..

— Конечно, — Гоша удивленно махнул официанту, который все-таки на всякий случай увязался за мной и теперь стоял и поглядывал на нас из-за колонны. Знал, что с приходом нового гостя его услуги обязательно понадобятся. — Случилось чего?

— Дубова убили... — добавив твердости в голос, проговорил я.

— В курсе, — кивнул Гоша. — Поэтому ты снова в Новоульяновске?

— Скажи, в последнее время он часто заходил к тебе в катран? — вопросом на вопрос ответил я.

Гоша нахмурился:

— Было дело. Глеб Львович мужик правильный, но азартен слишком. Не всегда мог вовремя остановиться. А что?

Я и сам видел его за игрой, случалось.

— Да так, ничего. Связи его отработываем. Знакомых, друзей. С кем он общался в твоём заведении?

— А хрен его знает, — Гоша пожал плечами. — Я же сам там не бываю. Если хочешь, наведайся. Поспрашивай народ, только аккуратненько. Я все организую.

Я смотрел на Гошу. У него не дрогнула ни одна жилка. Голос ровный, спокойный. Даже помощь мне свою предложил в расследовании убийства. Вот гад...

— Обязательно схожу, — кивнул я, а затем неожиданно спросил: — Сколько он тебе задолжал?

— Хм-м... — Гоша удивленно вскинул на меня бровь. — Ты и про это уже разузнал? Шустрый. Не растерял хватки на столичных харчах.

— Так сколько?

— Это были наши с ним личные дела, Курсант...

— Давай не для протокола. По старой дружбе, так сказать.

— Чуть больше трех тысяч.

— Рублей?

— А чего же еще? — ухмыльнулся Гоша.

Черт... Мои догадки подтвердились. Дубов проиграл Гоше крупную сумму и после этого решил слить кредитора. Собирал на него компромат, чтобы избавиться от долгов и от мафиозника одним махом. Получается, что у Гоши были очень веские причины его убрать.

— Ты, наверное, расстроен, что его убили? — я внимательно смотрел за реакцией Гоши.

— Почему? Другом я его никак не могу назвать. Он был моим клиентом, не более. Уважаемым клиентом. Но по каждому убиваться я не стану.

— Как почему? Теперь некому вернуть тебе такой крупный долг.

Гоша улыбнулся одним уголком рта, будто сдерживал ухмылку:

— Не обеднею. Давай с тобой лучше выпьем.

Он плеснул мне полную стопку, поднял свою с коньяком, но я залпом опустошил свою, не дав ему возможности чокнуться со мной. Закусил горячей котлетой по-киевски, которую уже при-волол официант.

— Ладно, — я встал, еще не закончив жевать. — Мне пора. Увидимся...

— Ты что, — Гоша вскинул бровь, — даже не посидишь со мной? Уже уходишь?

— Работа...

— Ночь на дворе, какая работа? А чего приходил тогда?

— Я думаю, ты знаешь, зачем я приходил, — я развернулся и пошел прочь, кивнув напоследок: — Увидимся.

— Бывай, Курсант. Странный ты сегодня...

Я вышел из ресторана с тяжелыми мыслями. Теперь несколько не сомневаясь, что убийство Дубова — дело рук Гоши. Я прокрутил в памяти последние события и вспомнил, что сосед Печенкина по гаражу рассказывал, что перед смертью алкашик ему поведал о некоем мужчине, что предъявлял ему за карточный долг. На мужчине был пиджак со змеиными карманами. Все тогда сочли это сказками, бахвальством по пьяни. Совпадение? Много ли таких пиджаков в Новоульяновске? Думаю, что лишь один. Черт... Неужели и алкашика Гоша прирезал? Но зачем? Слишком мелко для него, да и не стал бы он ма-

рать руки сам. Или все-таки стал бы? Тогда, выходит, я его недостаточно хорошо знаю? Да и не должен я его хорошо знать, к чему обманываться.

Может, ему доставляет удовольствие самому разбираться со своими должниками. Тогда все сходитя. Твою мать... Голова кругом. А водка хорошая. Немного расслабила...

Я вышел на крыльцо ресторана. Ко мне подошли двое. Одеты неброско, но ладно. Морды вроде бы приветливые, но в глазах холодок:

— Закурить не будет?

Я огляделся. Улица опустела. Фонари лениво отбрасывали тусклый свет на тротуарчик перед гостиницей. Рука невольно потянулась к поясу, где обычно висела кобура. Но сейчас там пусто.

— Не курю, — буркнул я, примериваясь выбросить двоечку в морду ближайшего.

Второго сразу ногой надо бить, пока нож не успел вытащить.

— Извините, — улыбнулся тот, и двое прошли дальше.

Блин... Нервы что-то сдают. Чуть людей не покалечил...

Полдень следующего дня. УВД города Новоульяновска

— Зачем вы сбежали от сотрудников милиции? — Горохов сверлил взглядом хрупкую фигуру, вжавшуюся в стул.

— Я не знаю, — всхлипывала беглянка Лида.

Ее накануне вечером задержал Погодин, пряталась она у своей сестры. Ума не хватило укрыться получше.

— Я испугалась, что меня посадят. Испугалась.

— Если вы не виноваты, то вам нечего бояться, — Горохов незаметно кивнул Свете.

Та, приняв знак, встала и подошла к задержанной:

— Успокойтесь, Лида. Мы все хотим только одного, чтобы убийца Глеба Львовича понес наказание по заслугам. А сейчас мы с вами побеседуем.

Лида затравленно подняла глаза. После ночи, проведенной в КПЗ, она казалась совсем сломленной.

— Наедине поговорим, — Света многозначительно обвела нас всех взглядом.

Мы все поняли и вышли из кабинета. Минут сорок слонялись по коридору УВД. Следователь уже даже ворчать начал, что, мол, Светлана Валерьевна хватку теряет, раньше ей хватало и двадцати минут с задержанными побеседовать, чтобы те признались во всем.

Наконец, дверь распахнулась, и на пороге появилась Света. Она вышла в коридор и, прикрыв за собой дверь, потихоньку проговорила, собрав нас в кружок:

— Личность она неоднозначная. Психика неустойчива. Морально-нравственные ориентиры хоть и четкие, но присущ циклотимный тип акцентуации характера.

— А по-русски, Светлана Валерьевна? — поморщился Горохов. — Я эти ваши научные ругательства не понимаю.